

Я.-Ф. Фалльмерайер и *Peloponnesoslawica*

Ярослав Рассадин

Мы обратимся здесь к вопросу приоритета, который имеет большое значение практически в любой отрасли науки. Иногда он даже выходит на первый план, как это произошло, в частности, и в балканославике. Итак, справедливо ли начало научного изучения истории не только пелопоннесского, но и греческого славянства вообще, связывать с именем Я.-Ф. Фалльмерайера?

Якоб-Филипп Фалльмерайер (Jakob-Philipp Fallmerayer) родился в южном Тироле, в области входящей теперь в состав Италии, но большую часть жизни провёл в Баварии, в основном, в Мюнхене. Там сыну альпийского пастуха была уготована карьера общественного деятеля, публициста и – в особенности – профессора античной истории. В баварской столице он, кстати, познакомился и подружился с Ф.И. Тютчевым. Возможно, какую-то роль здесь могло сыграть также и то, что Я.-Ф. Фалльмерайер писал о России с большим теплом. По замечанию знаменитого поэта, он единственный из западных авторов понимал, «что такое Москва, что – Византия» [10, с. 210]. Однако, с другой стороны, идеи Фалльмерайера, по замечанию А.Э. Полонского, «раздражали баварскую элиту, утверждавшую, что именно они, баварцы, являются единственными правопреемниками античной культуры» [12]. Сам первый греческий царь (Βασιλεύς της Ελλάδος), - Отто I, - происходил из баварской королевской династии Виттельсбахов, игравшей в начале XIX в. роль знаменосца как политики, так и идеологии филэллинизма. Но их-то научное обоснование как раз и было поставлено под сомнение ни кем иным, как тем же Я.-Ф. Фалльмерайером.

Казалось бы, с тех пор прошло достаточно времени, чтобы страсти улеглись окончательно. Этого, однако, не произошло. В современной российской историографии имеется следующее суждение: «Научный вызов, сделанный в прошлом столетии Я.-Ф. Фалльмерайером, заявив-

шим о значительной роли славян в этногенезе современных греков, породил незатухающую дискуссию о том, когда и в каких масштабах славяне расселились в южной части Балкан и когда они были ассимилированы» [9, с. 49]. В историографии же греческой, или, если угодно, германо-греческой, присутствуют мнения гораздо менее взвешенные, вплоть до обвинения того же автора в научной несостоятельности, даже в фальсификации: «Die historischen Forschungen von J. Zinkeisen (1832), K. Paparrhegopoulos (1843 und 1857), Karl Hopf (1867) und anderen modernen Autoren sowie auch die anthropologischen, ethnographischen, sprachwissenschaftlichen und folkloristischen Studien der letzten Jahre haben die Irrtümer, wenn nicht Fälschungen, Fallmerayers und seiner Anhänger offenkundig gemacht» («Исторические исследования Зинкиеса (1832), К. Папархегопулоса (1843 и 1857), Карла Гопфа (1867) и других современных авторов, а также антропологические, этнографические, лингвистические и фольклорные исследования последних лет, делают очевидными ошибки, если не фальсификации, Фалльмерайера и его приверженцев»)* [6, С. 74]. Кстати, о том, что едва ли не самая передовая из современных наук, а именно генетика (точнее, этногеномика), засвидетельствовала правоту как раз столь жёстко критикуемого ученого, речь у нас ещё впереди.

Негативное отношение новогреческих историков к теории Фалльмерайера известно издавна. Это и понятно, поскольку она посягала на самую основу их национальной идеи, согласно которой коренное население освободившейся в 1827 г. от турецкого ига Греции представляло собой, собственно, прямых потомков древних эллинов, – то есть буквально, по Байрону:

Пусть доблестные тени
Героев и вождей
Увидят возрожденье
Эллады прежних дней [7, с. 50-51].

Между прочим, российская византистика в своё время продемонстрировала понимание причин отрицательного отношения к своему немецкому коллеге. Пространные выдержки из Я.-Ф. Фалльмерайера, опубликованные в русском переводе, завершающиеся буквальным воспроизведением его конечного вывода: «Население со славянскими чертами лица или с дугообразными бровями и резкими чертами албанских горных пастухов, конечно, не произошло от крови Нарцисса, Алкивиада и Антиноя; и только романтически пылкая фантазия в наши дни ещё может грезить о возрождении древних эллинов с Софоклами и Платонами» [8, с. 634]. После этого А.А. Васильев счёл нужным специально подчеркнуть: «Можно себе представить, какое впечатление должны были произвести эти страницы на современное общество, как должно было встретить новую теорию только что освободившееся от турецкого ига население Греции. Нет ничего удивительного, что афинские газеты были полны в то время оскорбительных выходок против Фалльмерайера, а сам он в бытность свою в Афинах подвергался неоднократным личным оскорблениям» [8, с. 634].

По-видимому, ко времени посещения им столицы Греции в 1833 г. там был уже довольно хорошо известен первый том его «Истории полуострова Морея в Средние века» [3]. Источником для написания второго тома, безусловно, послужили также личные наблюдения Я.-Ф. Фалльмерайера, посетившего тогда не только Аттику, но также и Пелопоннес, или, как он предпочитал называть его по-славянски, Морею [5].

Следует отметить, что знакомство с оригиналом этого фундаментального труда производит совсем иное впечатление, чем его краткое иноязычное изложение. Поэтому остаётся только приветствовать недавнее появление в Сети обоих его томов**. Очень скоро выясняется, что вообще-то для «Истории полуострова Морея» не менее важной, чем славянская, была тема албанская. В частности, согласно Я.-Ф. Фалльмерайеру, албанцы начиная с XIV в. оказали на формирование новой Греции такое же сильное влияние, как ранее славяне [5, S. 256.]. Ну а франкам в Фалльмерайеровом двухтомнике уделено заведомо больше внимания, чем вместе взятым как албанцам, так и славянам. Получается, что славянизм приписывается его автору, в общем-то, без достаточных оснований.

Возможно, скандальное заострение именно славянской темы было продиктовано, просто-напросто, коммерческо-издательскими соображениями – ради повышения спроса книги. Так же не может не броситься в глаза внимательное и бережное отношение буквально к каждому известному исследователю факту. В частности, говоря о едва ли не сплошной славянизации Мореи, Я.-Ф. Фалльмерайер всё же подчёркивает наличие в Патрах, как и во всех других прибрежных городах, остатков прежнего древнего населения. Он пишет, что в этих городах, кроме горожан, проживали и клирики, и имперские чиновники, и даже архонты, тогда как в славянском Binnenland'e – только господа и их слуги, как в современном ему новогреческом Пелопоннесе [3, S. 343.]. В третьих, ощущается стремление автора использовать максимум доступной ему информации во всём её разнообразии. Проблема нередко заключалась в недостаточной развитости в ту эпоху соответствующих отраслей знания, – к примеру, этногеономика отсутствовала, конечно, полностью, а этническая антропология делала свои первые шаги. Поэтому исследователю и пришлось здесь ограничиться ссылками на собственные впечатления, которые произвели на него лица греческих современников с присущими им иногда вовсе неклассическими чертами лица. Другое дело, что также указанное Я.-Ф. Фалльмерайером очевидное сходство вовсе не с древними эллинами почему-то было сочтено некоторыми очень обидным...

Однако современная генетика, по-видимому, способна пролить некоторый свет на истинное происхождение тех же пелопоннесских греков. Специалисты в области этногеономики считают так называемую Y-гаплогруппу E1b1b1-M35 наиболее распространённой среди албанцев, особенно косовских, 44% которых принадлежит именно к ней. Второй центр концентрации той же гаплогруппы расположен на Пелопоннесе, где из современных греков к ней принадлежат также 44% [2, p. 389; 11, с. 657].

Таким образом, наверное, весьма кстати здесь будет подчеркнуть, что Я.-Ф. Фалльмерайер, не имея, конечно, никакого представления о подобной специфике генома местных греков, обратил внимание, как часто встречаются у них албанские, а также и славянские, по своим типам, лица. Не ограничившись соответствующей выдержкой из Фалльмерайеровой «Geschichte der

Halbinsel Morea während des Mittelalters» («Истории полуострова Морее в Средние века»), А.А. Васильев дополнил её, со своей стороны, ещё одним антропологическим наблюдением. Оказывается, оно сохранилось в византийской эпиграмме X в. на некоего пелопоннесца Никиту. Этот Никита кичился своим благородным (надо понимать, греческим) происхождением, но при этом имел, однако, ὀφίς ἐσλαβωμένη, – то есть, буквально, «хитрое славянское лицо» [8, с. 430].

Вследствие недостаточного развития современной ему науки Я.-Ф. Фалльмерайер вынужден был, подобно практически всем учёным XIX и даже начала XX вв., как, например, наш белорусский исследователь Е.Р. Романов, пользоваться, в первую очередь, данными науки о «языке земли», – исторической топонимики. Славянская топонимия полуострова у Я.-Ф. Фалльмерайера предстаёт во всём своём многообразии и полноте, ведь одних сохранившихся названий морейских деревень им приводится свыше двух десятков: Abaniza, Agenici, Arachova, Belimaki, Bersiki. Bumisto, Delwino, Dolina, Glanitz, Gradiza, Graniza, Guminiza, Gura, Kastaniza, Kónitza, Livadi, Planitza, Poliza, Preweza, Pozagora, Strätzova, Struza, Tripolica, Wólwitz и Zagora. К ним надо добавить исторические названия, наподобие местности Σκλαδίτζα в окрестностях города Патры, горы Mudriza недалеко от города Коринфа, горы Chelmos (Χελμοί) около ещё одного города, бывшего античного Эгиона, в средние века именовавшегося и византийцами, и франками по-славянски: Βελιγούστη, Beligosti (Veligosti). Наблюдения за топонимией Морее у Я.-Ф. Фалльмерайера завершаются обоснованным выводом: «Новогреческие, славянские, албанские и турецкие названия встречаются нас повсюду; не найти больше только классические. Здесь возник уже совершенно новый мир» [3, S. 320.]. Само название Морέα выводилось им от славянского 'more, со ссылкой на название По-Моран (Pommern, Померания) и на славянский кантон Morin в Южном Мекленбурге [3, S. 245.].

Но лингвистические изыскания Фалльмерайера одной топонимией отнюдь не ограничивались. Им было засвидетельствовано наличие в Морее славянизмов также и в живой разговорной речи. В своём докладе, прочитанном

в мюнхенской цитадели филэллинства, Я.-Ф. Фалльмерайер счёл нужным упомянуть, кроме прочего, также и следующее: «Γλίνα, Glina, – назвал один человек из Поргоса (на западе Пелопоннеса – Я.Р.) глину, что соответствует русскому «ГЛИНА». ...Европейски образованный мореец перевёл нам итальянскую фразу gran sasso («большой камень») как ένα μεγάλο γρεβενό» [4, S. 106.]. Это морейское «гребено» и после всех некорректных высказываний в адрес Фалльмерайера всё равно звучало не по-гречески, а по-славянски.

Конечно, не все его штудии были одинаково удачны. К примеру, если объяснение им этнонима езеритов из славянского Ezero, Jezero не вызывает возражений специалистов, «объяснение» другого славянопелопоннесского племенного названия, Melingi (Μέλιγγι), через сопоставление его со славянскими корнями 'gladъ, в значении «das Flachland» (равнина), и 'levъ, «der Löwe» (лев), выглядит, по крайней мере, наивно [3, S. 273, 341]. Неприемлемо выглядит, в частности, следующее утверждение Фалльмерайера: «Во всех деревнях и городках, построенных славянами в Морее во время их политической независимости, молились идолам, приносили им жертву пленных врагов и говорили на варварском диалекте» [3, S. 222]. Здесь он основывался, видимо, исключительно на аналогии с поморянами, так как конкретных доказательств подобной культово-жертвенной практики вообще не приводится.

Не будем забывать, однако, что до сих пор явно не устарели другие его реконструкции, – касающиеся, к примеру, социальной структуры тех же мелингов в XIII – XIV вв. Необходимо подчеркнуть, что именно Я.-Ф. Фалльмерайером в качестве источника также и по славянской истории стала использоваться знаменитая «Морейская хроника» (автор пользовался английским изданием хроники [1]). Со ссылкой на эту знаменитую хронику, им неоднократно упоминаются, в частности, «капитаны славянских кантонов Майна и мелингов», «богатые и могущественные капитаны мелингиотов», и т. д. [3, S. 392, 42]. Согласно Я.-Ф. Фалльмерайеру, эти кантоны во главе со своими вождями-капитанами были вполне интегрированы в военно-феодалную структуру тогдашнего княжества Ахейского. Очевидно, что данный его вывод и теперь представляет научный интерес. Интересно, между прочим, что,

вопреки утверждениям некоторых современных авторов, допускающих наличие у пелопоннских славян исключительно городищ, Я.-Ф. Фалльмерайер среди их поселений называет не только «городки» (например, «messenische Slawenstädtchen Акова» (месенский славянский городок Акова); «Städtchen Chalotrizza» (городок Халотрица)), но и, собственно, города, – такие, как, например, та же Christerna (Христерна) [3, S. 372-373, 414]. Вообще, в глазах исследователя эти Ezeriti (езериты) и Melingi (мелинги) отнюдь не какой-то экзотический реликт полуостровной этнографии, а реальная военно-политическая сила Мореи ещё и в XIII в. В частности, внимание Я.-Ф. Фалльмерайера было акцентировано на том, что византийская анакаталипсия, то есть, отвоевание Пелопоннеса у франков, было осуществлено в 1260 – 1261 гг. императором Михаилом VIII

Палеологом в союзе также и с местными славянскими племенами. Между прочим, Фалльмерайерово мнение было, очевидно, контрастным по сравнению с общепринятым тогда в германской науке. Общеизвестно, что сам Гегель считал, что славяне – это unhistorisches Volk («неисторический народ»).

В отличие от этого великого немца, Я.-Ф. Фалльмерайер смог более объективно оценить историческую роль славянства даже в таких отдалённых периферийных частях его бывшего ареала, как греческий полуостров Пелопоннес. Видимо, он по праву должен считаться основателем пелопоннесославики, а его труды должны рассматриваться как начало соответствующей историографии.

Источники и литература:

1. Crusaders as conquerors. The chronicle of Morea. Translated from the greek, with notes and introduction by H. Lurier. Records of Civilization: Sources and Studies. Edited under the auspices of the department of history, Columbia university. New York, London, 1964. – 346 p.
2. Di Giacomo F. et al. Clinal Patterns of human Y chromosomal diversity in continental Italy and Greece are dominated by drift and founder effects / F. Di Giacomo et al. // Molecular Phylogenetics and Evolution. - 2003, Vol. 28. - P. 387-395.
3. Fallmeyer J.-Ph. Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. Ein historischer Versuch von Prof. J. Fallmeyer. Erster Teil / J.-Ph. Fallmeyer. Stuttgart, Tübingen: J.G. Gotta'schen Buchhandlung, 1830. – 488 s.
4. Fallmeyer J.-Ph. Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attica? Oder näherere Begründung der im erster Bande der «Geschichte der Morea während des Mittelalters» aufgestellte Lehre über die Entstehung der heutigen Griechen gelesen in der öffentliche Sitzung der königlichen bayerischen Akademie der Wissenschaften von Jakob Philip Fallmeyer / J.-Ph. Fallmeyer. Stuttgart, Tübingen: J.G. Verlag der Gotta'schen Buchhandlung, 1835. – 285 S.
5. Fallmeyer J.-Ph. Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters von Jacob Phil. Fallmeyer. Zweiter Teil / J.-Ph. Fallmeyer. Stuttgart, Tübingen: J.G. Verlag der Gotta'schen Buchhandlung, 1836. - 455 S.
6. Zakythinos D.A. Byzantinische Geschichte 324 – 1071 / D.A. Zakythinos. – Wien, Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1979.- 446 s.
7. Байрон Дж. Г. Собрание сочинений: в 4 т. / под ред. Р. Ф. Усманова. М: Правда, 1981. Т. 2. – С. 50-51.
8. Васильев А.А. Славяне в Греции / А.А. Васильев // Византийский временник. - 1898. - Т. 5. - С. 404-438, 626-670.
9. Иванова О.В. О путях интеграции иноплеменников в Византийской империи в VII – X вв. (преимущественно на примере славян) / О.В. Иванова // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / под ред. Г.Г. Литаврина. СПб: Алетейя, 1999. – С. 48-80.

10. Кожин В. В. Пророк в своем отечестве: Федор Тютчев – история России, век XIX век / В. В. Кожин. М: Алгоритм-книга, 2001. - 411 с.

11. Лутак С.В., Клёсов А.А. Гаплогруппа E1b1b1a (M78) – современные потомки древних египтян / С.В. Лутак, А.А. Колёсов // Вестник Российской Академии ДНК–генеалогии. - 2009. - Т. 2 (4). - С 639 – 669.

12. Полонский А.Э. Три главы Остерманианы. Тютчев и граф А.И. Остерман-Толстой /А.Э. Полонский. - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/polonsky.html>. Дата доступа: 10.09.2011.

Якоб-Филлип Фальмерајер
(1790 – 1860)

